

Однак 15 контекстів (35,7%) мають кольоронім *blanc* із іншими значеннями, вмотивованими білим кольором. Пор.: Раса людини. *Et puis les Blancs sont arrivés* [1, с. 57]. – Холодна зброя. *Contre une arme blanche, mes jolis poings ne servent à rien* [1, с. 111]. – Біле вино. *Je sais que la viande s'accompagne de vin blanc et le poisson de vin rouge* [1, с. 136]. – Ячний білок. *Casser 6 oeufs en séparant les blancs des jaunes* [1, с. 157]. – Білосніжка. *Cette idée lui aurait été inspirée par le dessin animé Blanche-Neige* [1, с. 329]. – Сивина. *Nathalie Kim rectifia la longue mèche blanche qui lui tombait sur les yeux* [1, с. 442].

Крім того, нами встановлено випадки, коли *blanc* утрачає свою колірну сутність і виражає наступні поняття: Необмежені повноваження. *Encore une fois les stratèges en cravate du quartier général n'interviennent pas et nous laissent carte blanche* [1, с. 215]. – Відвертість. *Il me prend par les deux épaules et me déclare de but en blanc: – J'ai une très bonne nouvelle* [1, с. 268]. – Рай. *Le Paradis, c'est blanc* [1, с. 429]. – Царство мертвих. *Et je franchis Moch 6 pour déboucher sur... le Septième Ciel, le territoire blanc* [1, с. 25].

Таким чином, у сучасній французькій картині світу білий колір є її важливою складовою. У французькій мові спостерігається тенденція до зміни кольорового значення *blanc* та до втрати його колірної сутності. Білий колір у французькій мові є амбівалентним. Він може мати нейтральне значення (білі стіни, біла кімната, біле вино), позитивне (Білосніжка, ангел, Рай) і негативне (царство мертвих, біла раса з точки зору індіанця, зброя).

Перспектива нашого дослідження полягає у подальшому вивченні кольорового фрагмента світу Б. Вербера.

ЛІТЕРАТУРА

1. Werber B. L'Empire des anges : [roman] / Bernard Werber. – Paris : Editions Albin Michel S.A., 2000. – 444 p.

Т. Е. Соболева, Е. А. Гордеева (Белгород, Россия)
Национальный исследовательский университет «БелГУ»

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

(на материале русского и французского языков)

Концепт «Семья» является многоуровневым, устойчивым, обладающим социальной обусловленностью макроконцептом, который репрезентирует концептуальную универсалию в картине мира человечества. Будучи одним из

общечеловеческих концептов, он присутствует во всех известных языковых культурах и имеет регулярную лексикализацию. В данном концепте наблюдается комплексная семантико-фреймовая структура, что отражает сложный характер социально-семейных отношений внутри рассматриваемых лингвокультур.

В статье затрагиваются паремиологическая, оценочная и утилитарная зоны интерпретационного поля концепта «Семья».

Паремиологическая зона – особая зона в структуре концепта, поскольку она отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта. Так, «паремиологическая зона выражена пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупностью утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях» [1, с. 78–80].

Оценочные и утилитарные зоны объединяют когнитивные признаки, выражающие общую оценку или субъективное прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей. Оценочная зона выражается такими понятиями, как хороший/плохой, красивый/некрасивый, умный/глупый, добрый/злой и т.д.

Мы рассматриваем концепт «Семья» во фразеологической картине мира, основываясь на том, что единицы паремиологии (пословицы и поговорки) могут быть включены во фразеологический фонд, поскольку большинство пословиц, согласно В.Н.Телия, «это прескрипции – стереотипы народного самосознания» [2, с. 240], которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурологической общности менталитет. По мнению И.И. Чернышевой, «пословицы, обладая рядом свойств: образностью, выразительностью и меткостью, создают экспрессивность высказывания, то есть создают тот же эффект, что и фразеологические единицы» [3, с. 78].

Макроконцепт «Семья» во французском языке объединяет концепты, имеющие обширные семантические поля, включающие в себя следующие номинации:
1) родственные отношения; 2) брачные отношения; 3) семейные отношения;
4) родительские отношения.

Объектом данной статьи является семантическое поле «родительские отношения», которое во французском языке вербализуется словосочетанием «*des rapports entre parents et enfants*».

Ядерные концепты макроконцепта «Семья» русской и французской лингвокультур несколько различны. Так, в ядерную зону семантического поля «родительские отношения» русской концептосферы входят микроконцепты «мать», «отец», «дочь», «сын», «бабушка», «дедушка». Французская лингвокультура исключает в составе ядра концепты «бабушка» и «дедушка» в данном семантическом поле.

Культурологические характеристики функционирования нуклеарной семьи в русском и французском социумах существенно разнятся. Для русской ментальности свойственно включать в состав семейной группы старшее поколение. Бабушки и дедушки играют важную роль в передаче семейных традиций внукам. Французской культуре не свойственны подобные отношения со старшим поколением.

Дети являются основной ценностью как русской, так и французской семей: *Детей нет – в семье пустоцвет; Дети – божья благодать; Qui n'a pas d'enfant n'a pas de lumière dans les yeux (У кого нет детей, для того свет не мил)*. Традиционно в русской культуре поощрялось их большое количество без разделения по половому признаку: *Богат сынами, славер дочерьми; У кого детей много, тот не забыт от Бога*. Во Франции же существовали стереотипы, согласно которым большое количество детей вызывало экономические трудности в семье, особенно если рождались девочки: *De deux soeurs la famille est très chargée (Две сестры в доме – бремя для семьи); Trois filles dans une famille c'est une famille ruinée (Три дочери в семье – разорение для семьи)*. Также существовали и другие причины снижения рождаемости, которые были замечены еще в начале века. Родители не желали разделять между многочисленными наследниками нажитое имущество. Вследствие этого самые малочисленные семьи встречались у людей богатых, из буржуазии, аристократии и у зажиточных крестьян.

«Dans la vie la vraie chance consiste à naître fils unique d'une famille riche» (A. Parizeau). В жизни богатой семьи большая удача родить одного сына.

Более многочисленные семьи – у выходцев из рабочего класса. На сегодняшний день эта картина почти не изменилась, хотя число детей во французских семьях с каждым годом все снижается, это, в свою очередь, приводит к уменьшению многодетных семей. Однако в наше время это обусловлено отнюдь не экономическими проблемами, существуют и другие сдерживающие факторы. К ним относятся поздний возраст создания семьи (25–28 лет), социальная активность женщины и стереотип повышения «заботы о ребенке», согласно которому родители затрачивают много сил и

средств на качество социализации подрастающего поколения – образование, развитие, материальная обеспеченность.

«Le bonheur d'une famille dépend toujours de la bonne éducation des enfants» (J. Alphonse). Счастье семьи всегда зависит от хорошего образования своих детей.

«L'éducation, c'est la famille qui la donne, l'instruction c'est l'État qui la doit» (V. Hugo). Воспитание дает семья, государство – образование.

Принципиально отличаются подходы к воспитанию детей. Для русского языкового социума характерен авторитарный стиль отношений родителей к детям, выражающийся в чрезмерной опеке, контроле всех действий ребенка – *Воспитать ребенка – не выпустить цыпленка; Дети, что цветы, уход любят, часто продолжающимся до достижения им зрелого возраста: Для матушки ребенок до ста лет дитенок; У матери дочь до тридцати лет дочурка.* Для французской культуры свойственно более либеральное воспитание, при котором не принято ограничивать личную свободу ребенка: *Il n'y a rien de moindre qu'un enfant gâté. Нет ничего хуже, чем избалованный ребенок; Il ne faut pas excuser un enfant qui agit mal. Не нужно прощать ребенка, который плохо себя ведет.*

Воспитание во французской лингвокультуре характеризуется как строгое, баловство детей не поощряется, дисциплинированность и образованность ребенка рассматриваются как возможные условия его дальнейшего успешного существования в обществе: *L'enfant sans discipline en sa jeunesse fera rarement fruit en sa vieillesse. Без дисциплины из ребенка вряд ли получится что-нибудь стоящее в старости.*

Что касается сопоставления аксиологического статуса каждого родителя в системе ценностей ребенка, то для русского носителя ключевой фигурой является мать, а для представителя французского общества – отец. Образ матери, которая вынашивает, вскармливает, оберегает и заботится, репрезентирует «комфортный архетип». Сфера его действия – бессознательное в психике человека, которое находится по ту сторону рациональности и никогда не может быть удовлетворено [4, с. 55].

«La bonté de la mère est écrite dans la gaieté du marmot» (V. Hugo). Счастье матери – в радости ее мальчугана.

«Sans enfant pas de bonheur féminin» (V. Despenes). Без ребенка женщина несчастлива

Отец в качестве архетипа родителя для французского носителя символизирует общественный порядок. Он выполняет регулирующую функцию, выступает в роли относительно жесткого культурного канона, неявное воздействие которого продолжается в течение всей жизни.

«Tel croit être un bon père de famille, et n'est qu'un vigilant économe» (J.J. Rousseau).

Хороший отец семейства – бдительный управляющий.

Таким образом, можно сказать, что характерной чертой интерпретационного поля является сосуществование в нем противоречащих друг другу когнитивных признаков. Подобная противоречивость выделяемых признаков объясняется именно их принадлежностью к интерпретационному полю концепта, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков ядра, сделанных в разных условиях, в разные исторические периоды, разными группами носителей языка.

Так, во французской лингвокультуре родительские отношения ограничиваются только самими родителями и детьми, исключая вмешательство в воспитательный процесс бабушек, дедушек и других близких родственников. В русской лингвокультуре выявлена противоположная тенденция. Более того, было замечено, что для французского носителя языка главную воспитательную роль в семье исполняет отец, тогда как в русском национальном сознании эта роль принадлежит матери.

Универсальный концепт «Семья», несмотря на длительное существование, нельзя признать сформировавшимся, поскольку экономические, идеологические и культурные изменения в социуме всегда ведут к трансформации концепта и языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – 2007. – 315 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. – 1996. – 288 с.
3. Чернышева И.И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме. – 1997. – 187 с.
4. Седых А.П. Процессы унификации и дифференциации в русском и французском дискурсах. – 2002. – С. 55.

В. І. Правда, К. Є. Танцюра (Дніпропетровськ, Україна)
Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ВІДТВОРЕННЯ ПОЕТИЧНИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ ПОЕЗІЙ Т.Г.ШЕВЧЕНКА

"ЗАПОВІТ" ТА "ЯКБИ ВИ ЗНАЛИ, ПАНИЧІ" ФРАНЦУЗЬКОЮ МОВОЮ

Як відомо, поетичне слово відрізняється від прозового, тому що між словом – знаком і його означуваням – позамовною дійсністю виникають інші стосунки, ніж ті, які склалися в природній практичній мові.

Сенс і форма в ліриці нерозривні і взаємообумовлені. Це виражається на всіх